

СВЕТ ХРИСТОВ
ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ!

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Из творений святителей
Василия Великого,
Григория Богослова
и Иоанна Златоуста

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2019

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-0492

351 **Земное и небесное** : Из творений святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста / авт.-сост. священник Роман Савчук. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 208 с. — (Популярная библиотека отцов и учителей Церкви).

В основе сборника — выдержки из писем и малоизвестных произведений святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В книге перед читателем раскрывается не только высота духовной жизни великих учителей Церкви, но и близкая, понятная нам человеческая сторона их святости. Главная цель настоящего издания — показать близость великих святых к современному христианину, стесненному бурей жизненных обстоятельств и переживаний. Прикосновение к жизненному опыту Вселенских святителей, открытому в столь необычной форме простоты и искренности, вдохновляет нас на честную и самоотверженную борьбу с любыми сложностями в нашей духовной жизни.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2019
© Савчук Р., свящ., текст,
составление, 2019

ISBN 978-5-88017-810-0

«ТЫ ПОТЕРЯЛ РАЙ, БОГ ДАЛ ТЕБЕ НЕБО»*

Среди отцов Церкви трудно найти столь известных и почитаемых богословов, какими являются для нас три Вселенских святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Тем не менее, несмотря на разнообразие упоминаний и обращений к наследию этих святых, все же остаются те грани их опыта, которые очень редко выходят из тени прошлого.

Вспомним некоторые обстоятельства жизни великих учителей Церкви. **Святой Василий Великий (ок. 330–379)**, родом из Каппадокии, родился в знатной семье. Его родители позаботились о том, чтобы дать будущему архиепископу хорошее образование. Сначала он отправился в Константинополь, где слушал знаменитого в то время софиста Ливания, а затем несколько лет провел в Афинах — тогдашнем центре философии. Именно здесь ярким пламенем разгорелась дружба двух будущих

* Святитель Иоанн Златоуст. «Восемь слов на книгу Бытия. Слово седьмое».

святителей — Василия Великого и Григория Богослова. Это была действительно редкая дружба, в которую святые вкладывали всю свою душу.

Интересно, что крестился святой Василий уже в зрелом возрасте, вернувшись после учебы домой в Кесарию Каппадокийскую (ок. 357). Благочестиво настроенный будущий святитель деятельно занялся устройством монашества, основал несколько монастырей в Понтийской области и написал для них устав. В это время он принимал активное участие в борьбе с еретиками арианами, основал множество убежищ для бедных и бесстрашно заступался за угнетенных и гонимых. Все это, в соединении с безупречным аскетическим образом жизни, составило Василию огромную популярность.

В 370 году он был избран архиепископом своего родного города, Кесарии Каппадокийской. Деятельные труды по наведению церковного порядка и активное богословское творчество воспринимались современниками неоднозначно. Святому пришлось испытать вражду с двух сторон: его возненавидели и ариане, как прямого врага, и чрезмерные ревнители правоверия, находившие, что он слишком уступчив и нетверд в своих примирительных стараниях. Вместе с тем

многие упрекали его за гордость, сухость и высокомерие. Святителю угрожали разорением, изгнанием, пытками и смертью. Подорвав свое здоровье аскетическими подвигами и постоянными преследованиями со стороны недругов, святитель Василий преставился 1 января 379 года, сорока девяти лет от роду.

Святой Григорий Богослов (329–389) происходил из знатной христианской семьи. Его отец, также святитель Григорий, был епископом в Назианзе Каппадокийском. Будущий Вселенский учитель был научен благочестию своей матерью, святой Нонной. Григорий получил хорошее светское образование, завершив его в Афинах вместе с будущим святителем Василием Великим. В свое отношение к Василию Великому святой Григорий вложил всю свою чуткость, богатый запас любви и самоотречения. «Я искал там (в Афинах) красноречия, — говорил он, — и нашел счастье, потому что там нашел Василия. Я уподобился Саулу, который, ища ослиц, нашел себе царство. Случайное приобретение оказалось выше главной цели».

В 358 году святой Григорий покинул Афины и вернулся к родителям. Как и его друг, святой Василий, он принял Святое Крещение почти в тридцатилетнем возрасте.

Вскоре по приглашению святого Василия он удалился в пустыню, чтобы подвизаться рядом с ним. Однако по требованию отца святой Григорий вернулся в 361 году в Назианз и против своей воли был посвящен во пресвитера. Он весьма тяготился пастырской деятельностью, для него несравненно ближе были уединение и безмолвная молитва. Всякое соприкосновение с жизнью было для святого столкновением с человеческими слабостями и пороками — ложью, клеветой, завистью, недоброжелательством и т. д. Отсюда — те чувства усталости и разочарования, которые овладевали им всякий раз, когда он принужден был оставить свое уединение и выступить в роли деятеля.

Опять же против своей воли, повинувшись лишь необходимости и настойчивости друга, святой Григорий был поставлен Василием Великим во епископа глухого города Сасима. Однако, чтобы поддержать престарелого отца, святитель Григорий остался в Назианзе и управлял паствой этого города, предоставив власть в Сасиме другому епископу. После смерти отца святой некоторое время был архиепископом Константинопольским, где ему пришлось много испытать от еретиков и недоброжелателей. В конечном итоге святитель Григорий оставил

Константинопольскую кафедру из-за возникших споров среди епископов. Он вернулся на родину, где и скончался 25 января 389 года.

Святой Иоанн Златоуст (ок. 347–407) родился в Антиохии, в семье военачальника. Его отец умер вскоре после рождения сына, которого воспитала мать, примерная христианка. Одаренный юноша учился у лучших философов и риториков. Крестился Иоанн в двадцатилетнем возрасте, вернувшись на родину из Афин, где он получал образование.

Когда скончалась мать святого Иоанна, он раздал все свое имущество, отпустил на волю рабов и, приняв иночество, поселился в уединенной обители. Вскоре святого Иоанна сочли достойным кандидатом для возведения его на епископскую кафедру. Однако он, из смирения, уклонился от архиерейского сана.

В 381 году будущего святителя рукоположили во диакона, а через пять лет — во пресвитера в Антиохии. Именно в эти двенадцать лет священства святой Иоанн прославился как блестящий проповедник и пастырь. За редкий дар слова он получил от паствы наименование Златоуст.

В 398 году по воле императора святой Иоанн был поставлен архиепископом Константинопольским. На высокой кафедре он не оставил своей исключительной заботы о нищих, ревностно проповедовал и следил за церковным порядком. Святитель не боялся обличать даже высоких сановников и членов императорской семьи. В конечном итоге он был оклеветан и дважды осужден. В 404 году святителя отправили в ссылку. Истощенный болезнями, причастившись Святых Христовых Таин, в сентябре 407 года Вселенский учитель преставился на последнем переходе в Команах со словами: «Слава Богу за всё!»

Памятование о том, что пришлось пережить святителям, поможет лучше понять контекст приведенных в книге выдержек из наследия великих учителей Церкви. В основе сборника — извлечения прежде всего из личных писем святых, а также из их малоизвестных произведений. Перед читателем раскроется близкая и понятная человеческая сторона их святости. А здесь все: и личные переживания, и смятение, и непонимание самых близких людей, и ошибки, и, главное, их преодоление — порой весьма непростое, противоречивое, но честное и упорное. Пожалуй, это главная цель

настоящего издания — показать близость великих святых к современному христианину, стесненному бурей жизненных обстоятельств и переживаний. При этом прикосновение к жизненному опыту святителей, открытому в столь необычной форме простоты и искренности, вдохновляет на доверие им, на честную и самоотверженную борьбу с любыми трудностями в духовной жизни. Мы снова и снова убеждаемся в том, что наши внутренние проблемы, сложности характера, противоречия в отношениях с ближними не могут встать между нами и Господом Иисусом Христом. Мы можем и должны с Его помощью противостоять им, не смущаясь неудачами и падениями.

3 НАСЛЕДИЯ
СВЯТИТЕЛЯ
ВАСИЛИЯ
ВЕЛИКОГО

КАК ОТНОСИТЬСЯ К ЖИЗНЕННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Замечательный и действительно живой пример переживания будущим святителем разных обстоятельств и затруднений, которые не давали ему возможности увидеться с дорогим другом философом Евстафием. Святой признается, что из-за множества препятствий к свиданию он был доведен до мысли приписывать это судьбе или случаю. Однако по получении письма от Евстафия меняет эту мысль и видит в том же самом деле Промысла. Все это предстает перед нами как живая цепь событий, в которой естественные человеческие переживания порой заслоняют мысль о Божественном Промысле, однако в конечном итоге побеждены духом. Письмо было написано святым в 357 году.

Удивительно, как ободрил и утешил ты меня своими письмами, когда терял уже я бодрость от немилостей так называемого счастья, которым всегда полагались мне какие-нибудь препятствия к свиданию с тобою. Иногда спрашивал я даже сам себя: не справедливо ли повторяемое многими, что есть какая-то необходимость и судьба, управляющая и маловажными, и важнейшими из наших дел, и что мы, люди, ни в чем сами не властны; или если это и не так, без сомнения, то какой-то случай подчиняет себе всю жизнь человеческую? И такие

мысли найдешь весьма извинительными, когда узнаешь причины, которыми доведен я до них.

По молве о твоей философии оставил я Афины, презрев все тамошнее. С такой поспешностью проехал город на Геллеспонте (Константинополь), с какой ни один Улисс не бежал от пения сирен. С удивлением, правда, взирал на Азию, но поспешал к митрополии (Кесарийской) всех красот. Когда же прибыл на родину и, поискав, не нашел там тебя — великое для меня приобретение; с этого самого времени было у меня уже много разных причин, служивших неожиданным препятствием. Непременно надобно было мне или сделаться больным и потому не видаться с тобою, или не иметь возможности ехать вместе, когда отправлялся ты на восток, и, наконец, когда, перенеся тысячи трудов, достиг я Сирии, и там не свидеться с философом, который отбыл к египтянам. Опять надо было отправляться мне в Египет, совершить путь дальний и трудный, но и здесь не получил я того, чего домогался. И столько был я несчастлив в любви к тебе, что или потребовалось бы мне идти к персам и следовать за тобою к самым отдаленным варварам (ибо поехал бы ты и туда, так противоборствовал мне демон!), или сидеть

здесь, в Александровом городе, как это и случилось. И мне кажется, если бы не отказался я идти за тобою, подобно овце, которую манят, показывая ей ветвь, ты пошел бы и далее индийского Нисса и, если есть какая страна на краю обитаемой вселенной, и там бы странствовал. Но к чему говорить много? И теперь, напоследок, когда проживаешь ты на родине, не удастся мне видеться с тобою, потому что удерживают меня от этого продолжительные недуги. А если и впредь они не облегчатся, то и зимою не свижусь с твоею ученостию. Не дело ли это судьбы, как сам бы ты сказал? Не дело ли необходимости? Почти не превосходит ли это и выдуманные стихотворцами басни о Тантале?

Но, как сказано, обрадован я твоими письмами и не держусь больше прежней мысли. Напротив того, утверждаю, что надобно благодарить Бога, когда подает Он блага, и не выходить из терпения, когда не ущедряет ими. Поэтому если даст мне возможность видеться с тобою, то, конечно, признаю это для себя и самым лучшим, и вместе самым приятным делом. А если замедлится наше свидание, перенесу эту потерю благодушно; потому что Бог, без всякого сомнения, распоряжает нашими делами лучше, нежели как предназначали бы мы сами¹.

В КАКОМ ДУХЕ РАЗГОВАРИВАТЬ С БЛИЖНИМИ

Святой Василий в письме к будущему святителю Григорию Богослову излагает свои мысли о том, как прилично для христианина употреблять дар слова по отношению к ближним.

Прежде всего надобно стараться не быть невеждою в употреблении дара слова, но спрашивать без любопытности, а отвечать без надменности, не прерывая собеседующего, когда говорит что полезное, без желания бросить от себя напказ слово, назначая меру и слову, и слуху; надобно учиться не стыдяться, учить не скупясь, и, если что узнал от другого, не скрывать сего, уподобляясь негодным женщинам, которые подкидывают незаконнорожденных детей, но с признательностью объявлять, кто отец слова. В напряжении голоса должна быть предпочитаема середина, чтобы при малом напряжении не оставался он несмысленным и при большем усилении не делался несносным. Надобно самому с собою обдумывать, что будешь говорить, и потом уже пускать слово в народ. При встречах должно быть приветливым, в разговорах — приятным, не шутивостью подслащая речь, но сообщая

ей усладительность радушием совета. Во всяком случае, хотя бы надлежало сделать и выговор, надобно избегать жестокости; ибо если сам себя унизишь по смиренномудрию, то найдешь удобный доступ к имеющему нужду в уврачевании. А часто полезен нам и тот способ выговора, какой употреблен пророком, который согрешившему Давиду не от себя произнес определение осуждения, но, употребив вводное лице, сделал самого Давида судиею собственного своего греха; так что, сам на себя произнеся осуждение, не жаловался он уже на обличителя².

СТОИТ ЛИ ОТСТАИВАТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕБЕ

Вопрос о том, насколько правильно христианину защищать свои интересы и личные обиды, обращаясь к властям, интересует многих людей. В письме к некоему Кандидиану — по всей видимости, человеку, ответственному за соблюдение порядка в регионе, — святой Василий, хотя сам уже и покинул мятежный мир, уйдя в уединение, тем не менее просит защиты от насилий одного человека, ограбившего его дом в Аннисах. Для нас весьма важны мотивы, с которыми святой обращается за помощью к блюстителю